

УДК 808,2-1

Н.А. Красс

Символика березы в поэзии А. Фета и С. Есенина

В русской культуре образы, связанные с окружающей природой, играют исключительно важную роль. Это обусловлено и природными факторами, и фольклорно-обрядовыми традициями, и многовековым земледельческим укладом жизни. А.Н. Афанасьев отмечал еще в середине XIX в.: "По самому характеру первоначального быта пастушеско-земледельческого человек всецело отдавался матери-природе, от которой зависело все его благосостояние, все средства его жизни" [1]. Поэтому можно говорить, что окружающая природа во многом определяет не только способ жизни, но и духовную жизнь народа. На то же указывает и А.Ж. Муса: "Главное, что определяет лицо народа, – это природа, среди которой он живет, которая предопределяет последовательную трудовую деятельность и образ мира, цветовую символику (Д.Д. Фрезер, Г.Д. Гачев, Б.А. Рыбаков и другие). Привлечение природного феномена

проясняет, почему даже такие основополагающие понятия, как жизнь и смерть, в разных культурах интерпретируются по-разному" [2].

Благодатной почвой для изучения культуры народа, по нашему убеждению, является язык поэтических произведений, поскольку, с одной стороны, текст отображает духовный мир человека, а с другой – он строится по законам, зависящим от контекста культуры. Это способствует постижению не только мировидения, но и миропонимания человека, поскольку природа в силу своей относительной неизменности, постоянства накладывает родовой отпечаток на менталитет того или иного народа. На это неоднократно указывали в своих работах В.Н. Телия, В.А. Маслова и другие. Так, В.А. Маслова пишет: "Многое в присвоении, окультуривании природы помогает понять анализ языка крупных национальных художников слова" [3].

В качестве материала для лингвокультурологического исследования мы взяли изображение березы двумя крупнейшими певцами русской природы – С. Есениным и А. Фетом. Береза у названных поэтов представлена в следующей дистрибуции, нашедшей отражение в таблицах 1 и 2.

Таблица 1

Дистрибуция березы по материалам поэзии А. Фета

Общий образ	Глаголы	Прилагательные, существительные
береза (дерево как целостный объект)	ждут; разубрана (прихотью мороза); скрипят; (на них) застыли (слезы); стоят; молчат; лия (таинственные слезы); (про горе) шепчутся... с ветром севера одним	печальна; (березы) севера; грустный, опущенный вид; как речь безмолвная могилы

У А. Фета берёза (дерево как целостный объект) может восприниматься и описываться с двух противоположных сторон.

Во – первых, как **печальное дерево** (это определяется прежде всего его внешним видом: склоненные вниз длинные ветви с плавным изгибом, тонкий ствол): эпитеты: *"печальный, грустный, опущенный вид"*; сравнения: *"как речь безмолвная могилы"*, метафоры: *"лия таинственные слёзы"* (о ветвях с листьями), *"про горе шепчутся"* (звук), *"скрипят"* (звук), *"молчат"* (звук), *"стоят"*, *"ждут"* (статические движения). В большинстве случаев здесь чётко прослеживается, на наш взгляд, линия "вниз", которая рассматривается в системе пространственных координат как символическое пространство смерти, печали.

Деревья мыслятся поэтом как живые существа, которые могут иметь свои органы чувств, обладать "речью". В этой связи заслуживает особого внимания, как нам кажется, сравнение, характеризующее внешний вид берёзы как *"речь безмолвную могилы"*. Данное выражение, на первый взгляд, алогично, ведь речь предполагает всегда говорение, действие, а прилагательное *"безмолвная"* указывает как раз на отсутствие какого-либо говорения. Но в данном сравнении есть и подтекст, скрывающийся в слове "могила". Проходя возле могилы, человек всегда задумывается о жизни, смерти, о том, кто похоронен здесь. И в этом смысле могила может "говорить", "рассказывать". То же

наблюдаем и у деревьев: сами они не умеют разговаривать (как люди), но, вступая в безмолвный диалог с лирическим героем, несут глубокую подтекстовую информацию. Речь часто ассоциируется с жизнью, а молчание – со смертью, что закрепилось в выражении "навек умолкли" (об умерших). Таким образом, молчание как человеческий феномен через метафору переносится в мир природы.

Таблица 2

Дистрибуция березы по материалам поэзии С. Есенина

Общий образ	Глаголы	Прилагательные, существительные
береза (дерево как целостный объект)	плачут; говорит (сквозь слезы), тихо улыбаясь; светится; принакрылась (снегом); стоит (в сонной тишине); стоят; ломались (в пруду)	зеленая прическа; девическая грудь; тонкая; голые коленки; печальный, предосенний шум; гул; шорох теней; стройна, бела; в белом; ходячая; девушки-березки; ласковый подросток; зеленокосая; в юбочке белой; чудная; таких грудей у женщин не найдешь; белая; березки-белоличушки; сонные; большие свечки; березовое молоко (цвет); русские
листва	растрепали; горят	кудрявые бусы; галуны; серьги звонкие; зеленые сережки (2); золотистые косы; косы пушистые; шелковые косы; кадящие листвой
ветви	утираются	руки меткие; звон
кисти	распустились	снежную каймою; белой бахромю
ствол	–	холщовый сарафан

Дерево, как и человек, живет в мире звуков, и само (чаще листья) является их источником. Поэтому наряду с тем, что у Фета деревья и листья безмолвствуют, они могут и производить звуки. Звуки, издаваемые берёзой, характеризуются плавностью (*лечь*), негромкостью (*шепчут, скрипят*). Предмет "разговора берёз" – горе, слёзы. В основе этих метафор лежит скрытое сопоставление: слёзы – это ветви с мелкими листьями, которые напоминают скатывающиеся вниз слёзы человека (капля – лист, струйка – ветви). Метафора "*шепчутся про горе*" передает звук, вызываемый шумом берёзы, который близок народным плачам, таким же тихим, протяжным, печальным. Есть у Фета и выражение "*шепчет тихо*". Метафора "*шепчет не слова*" имеет подтекст: позицию автора, который считал, что слово – слишком грубый материал для передачи тончайших переживаний и оттенков чувств. Таким образом, шум берёзы – это тот фактор, который лег в основу образа берёзы как символа печали наряду со склоненными вниз ветвями.

У Есенина же шум берёз соотносится с восприятием данного дерева в качестве символа радости, веселья, вследствие чего берёза становится звучащим, громким, говорящим деревом (гул, звон, перезвон).

С символикой берёзы как печального дерева связано и наличие – отсутствие листьев. Листья считаются своеобразной одеждой дерева, что опять-таки сближает его с человеком. Известно также, что для символики и обрядовых функций веток определяющим является наличие зелени, густой листвы, сережек. Возможно, этими факторами и определяется то исключительно важное значение, которое придавалось поэтами листьям дерева. Характерно, что в поэзии Фета у берёзы только по одному разу отмечаются ветви и кора, а 4 раза – листья. Метафора листья – "*траурный наряд*" характеризует берёзу зимой, что связывалось с умиранием (нет листьев – нет и жизни). Главным словом здесь является прилагательное "*траурный*". Отсутствие покрова и у человека рассматривается как потеря защиты (а траурный наряд люди одевают именно в результате потери, смерти другого человека). Кроме того, представление берёзы деревом печали связано с тем, что зачастую оно рассматривалось в народных поверьях как вредоносное, связанное с нечистой силой, с душами умерших [4].

Мотив берёзы как дерева печали связан и с ее восприятием как "северного дерева", то есть распространенного в средней полосе России ("север" = Россия), неизменной части пейзажа: "*берёзы севера*", "*про горе шелчутся берёзы лишь с ветром севера одним*".

Эта традиция начинается с фольклора, т. е. А. Фет лишь реализует идеи, получившие развитие уже к середине XIX в. Связывание слов "север" и "берёза" к этому времени становилось уже устойчивым.

Истоки восприятия берёзы как символа печали обнаруживаются в культуре древних славян. Так, например, плакучая берёза, одиноко растущая в поле, считается у поляков деревом духов: в нее якобы вселяются души умерших девушек. Отсюда следует, что это дерево было связано с нечистой силой. И то, что берёза стоит одна (ср. у Фета: "*шепчется лишь с ветром севера одним*"), безусловно, осуждается, воспринимается негативно, так как для славян характерно жить миром, общинно. Не случайно поэтому к замкнутым, одиноким людям народ относился с опаской.

Но есть в этом дереве и другой смысл, свойственный только ему и противоположный первому (берёза = печальное дерево). Это берёза как **весеннее, ликующее дерево** (см. стихотворения "А.Л. Бржеской", "Учись у них – у дуба, у берёзы..."). Почему именно берёза считается весенним деревом?

Было замечено, что она одна из первых покрывалась яркой зеленью, вследствие чего ей стала приписываться особая сила роста. Это связано с

древними поэтическими воззрениями на природу. Так, А.Н. Афанасьев отмечает, что у славян существовало предание (поверье) о берёзе (и вербе) как Перуновом дереве (бога-тучи), так как сладкий сок берёзы (метафора дождя) начинает точить именно весной. Именно сок, или живица олицетворялись с дарующей жизнь жидкостью.

Таким образом, мы видим, что у березы действительно были причины считаться истинно весенним и, следовательно, Перуновым деревом. А с весной, как правило, связывается радость, веселье, возрождение природы ото сна, цветение (По поверьям древних славян именно с весной связана мысль о воскресении, весна – это утро года, именно в это время бог Ярила оплодотворяет (семя – метафора дождя) свою женщину-Землю). Отсюда берет начало традиционное связывание мотива весны с любовью. Фет, используя этот миф, ассимилирует его в своих стихотворениях, берёза как весеннее дерево становится у него деревом, вызывающим воспоминания о любви (*весна - дрожат листы с берёз – весна – твои черты – опять мои воспоминанья живы* ("А. Л. Бржеской"), *"Опять весна! опять дрожат листы // С концов берёз..."* ("Опять весна...").

Но к берёзе существовало противоречивое отношение и в мифологии, и в обычаях, и в обрядах древних славян. Так, к примеру, на Полесье запрещалось сажать берёзу рядом с домом, чтобы на хозяев не напали болезни, а в других районах, напротив, это дерево считалось залогом благополучия семьи. В народных легендах также наблюдается двойственность восприятия и оценки березы: она то считается благословенным деревом, так как укрывало Богородицу (у поляков), то проклятым Богом, потому что ее прутьями якобы хлестали Христа (у сербов).

В лирических народных песнях образ березы тоже вызывает противоположные ассоциации, что объясняется тем, что в народном сознании четко разграничиваются две разновидности березы.

А с другой стороны, вид березы с повислыми ветвями ассоциируется с грустью, плачем, печалью, что роднит берёзу с ивой, а зеленеющая весной берёзка – это уже иное дерево в народном сознании.

Заслуживает внимания метафора *листья = "убор новобрачной девы"*, так как она раскрывает *еще одно символическое значение березы, а именно уподобление этого дерева девушке*. В основе данной метафоры лежит сходство кроны берёзы с элементом наряда девушки (короной). Прилагательное "новобрачная" не случайно, так как известно, что берёза с древних времен была элементом свадебного действия. Это дерево в некоторых обрядах использовалось в качестве свадебного деревца невесты.

Существует также древнерусская легенда о том, что в берёзу превратилась русалка, которая заслушалась предрассветными звуками и не заметила, как появился бог солнца Хорс. Русалка пыталась бежать от обжигавших ее лучей, но Хорс не захотел отпускать свою возлюбленную. Ее тело затвердело, кожа превратилась в белую кору, листвою разметалась зелень ее волос, ветвями поднялись к солнцу ее руки. А темные пятна на ее стволе остались от страстных поцелуев – лучей [5].

Тонкость и гибкость, воспринимаемая как красота, послужили причиной, по которой дерево стало символом девушки. Следует отметить, что и в русских народных песнях постоянными эпитетами березки являются прилагательные "тонкая", "высокая", "белая", "зеленая", "веселая", "плоская" [6]. По данным ассоциативного словаря на стимул "берёза" были получены в числе прочих ответы: белая, стройная, красивая, высокая, зеленая, тонкая, горит, одинокая, плакучая, родина, Россия, Русь, светлая [7].

Почти то же мы находим и в есенинской берёзе – девушке: "зелёная причёска", "косы" (ветви с листьями), "девическая грудь" (плоский ствол), "голые коленки" (белый ствол), "белолычушки" (белизна ствола), одежда: "юбочка белая" (белый ствол), "холщовый сарафан" (ствол), "кудрявые бусы", "серьги звонкие", "зелёные серёжки" (листья).

Но наряду с внешним сходством этого дерева и девушки существует и другая, более глубокая причина для появления данных метафор, уходящая корнями в мифические верования древних славян и весенне-летние календарные обряды. В частности, в обрядах берёза выступала "майским деревом", вокруг которого проводился весенний праздник (семик, или "зелёные святки"). Участвовали в этом обряде только девушки, которые водили вокруг берёзы хороводы, наряжали её разноцветными лентами, сплетали ветви в косички, надевали венки, девичий наряд (кофту, юбку, фартук, на голову – платок или кокошник), украшали бусами, платками. Отсюда и возникло уподобление берёзы девушке [8].

Связана с семантикой берёзы и символика пространства. Так, если у Фета берёза – это печаль, то и движения этого дерева направлены вниз (символьное пространство смерти), а у Есенина, более расположенного к весенней, радостной сущности берёза как бы растёт вширь ("*распустились кисти*") и ввысь ("*берёзы – свечки*").

С амбивалентной семантикой берёзы связаны и глаголы, передающие действия, свойственные данному дереву: у Фета берёзы "*стоят*", "*молчат*", "*ждут*", у Есенина – "*растрепались*", "*горят*". Это состояние тревоги, беспокойства ближе к психологическому складу Есенина.

Приведенный материал позволяет сделать следующие выводы:

– и Фет, и Есенин используют мотив берёзы-девушки, но у каждого своя эмоциональная и смысловая нагрузка; у Фета берёза больше похожа на томную дворянку, у Есенина налицо все приметы простой крестьянской девушки (холщовый сарафан, бусы);

– отталкиваясь от поэтических воззрений славян на берёзу, Фет ассимилирует в своём творчестве мифологическое содержание, а Есенин реконструирует его;

– как наиболее значимые в облике берёзы и Фетом, и Есениным выделяются листья и ветви, но Фет сосредотачивает своё внимание на полуоттенках, полутонах, неясных впечатлениях, а Есенин – на звуке и цвете;

– у Фета общий эмоциональный настрой – тоска, грусть, у Есенина – радость, молодецкая удаль;

– берёза у Фета – пассивное, статичное дерево, у Есенина – активное;

– соотношение берёзы с пространством: Фет – направление "вниз", Есенин – "ввысь", "вширь";

– Фета привлекает в берёзе плавность, плакучесть, Есенина – простота, связь с родной землёй, деревней;

– Фет более музыкален, Есенин живописен, другими словами, у Есенина преобладает зрительное восприятие над ассоциативно-вербальным.

ЛИТЕРАТУРА

1. **Афанасьев А.Н.** Поэтические воззрения славян на природу. М., 1995. Т.2. С. 15.
2. **Муса А.Ж.** Влияние народной духовной культуры на формирование этнического самосознания // Этническое и языковое самосознание. М., 1995. - 195 с.
3. **Маслова В.А.** Природа глазами русских и белорусов // Веснік ВДУ, 1996, № 1. С 73.
4. **Эпштейн М.Н.** Природа, мир, тайник вселенной... М., 1980. - 243 с.
5. **Флора и Фаун. Мифы о растениях и животных.** Краткий словарь. М.: Русь, 1998. С.18.

6. **Хроленко А.Т.** Поэтическая фразеология русской народной лирической песни. Воронеж, 1981. С.24.
7. **Ассоциативный словарь русского языка.** Кн. 2. М., 1996. С.22.
8. **Соколова В.К.** Весенне-летние календарные обряды русских, украинцев и белорусов. М., 1979. - 179 с.

S U M M A R Y

The article depicts us the symbolic meaning of the birch in Fet's and Yessenen's poems. The birch is the symbol of the Russian girl's beauty because a birch is as slender thin and supple girl. The author proves that these statements have been appeared in the ancient times under the influence of the mythical opinion of the slavs. These facts are connected with the weddings, traditions and customs in summer. It's very important to explore the trees to understand the world outlook of the people.